

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОБЛАСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРИРОДООХРАНЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES AND
THE PUBLIC OF TAMBOV PROVINCE
IN THE FIELD OF NATURE MANAGEMENT
AND ENVIRONMENTAL PROTECTION
IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH
CENTURY²

R. Zhitin
A. Topilsky

Summary: The article describes the state and social influence on the agricultural activities of landlords. It is established that the authorities sought to find new mechanisms for interaction between the state and society, to increase the responsibility of economic entities in the process of modernization. It is noted that targeted loans played a significant role in landowner rationalization.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, Tambov province.

Житин Руслан Магометович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Аннотация: В статье охарактеризовано государственное и общественное влияние на сельскохозяйственную деятельность помещиков. Установлено, что власти стремились найти новые механизмы взаимодействия государства и общества, повысить ответственность субъектов экономической деятельности в процессе модернизации. Отмечается, что значительную роль в деле помещичьей рационализации играли целевые кредиты.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, Тамбовская губерния.

Актуальность

Бурное развитие промышленности и модернизация аграрного сектора России в пореформенное время обусловили усиленную антропогенную нагрузку на природные ресурсы [1]. Внедрение в экономическую практику новых технологий, развитие отраслевой специализации, активный рост центров производства и индустрии делал чрезвычайно актуальным вопросы эффективного природопользования. И хотя идеи рационализации экономической деятельности первоначально развивались в академической среде российских ученых (Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев), рост экономических проблем вызывало все большее беспокойство как в общественной, так и властной среде [38, с. 333]. Во второй половине XIX века в стране было основано 8 общероссийских и 241 региональных общества, в той или иной мере затрагивающих вопросы природопользования и эффективного эксплуатации лесных и земельных ресурсов [3, с. 57–81]. В поддержку общественных начинаний

власти совершенствовали формы поддержки помещиков, постепенно внедряли новые формы рационализации экономической деятельности на местном, региональном и общероссийском уровнях [15].

Результаты исследования

В 1894 году на базе Министерства государственных имуществ было образовано Министерство земледелия и государственных имуществ [37]. Новый орган должен был выполнять широкий спектр задач: «1) попечение о распространении и усовершенствовании земледелия, скотоводства и других отраслей сельского хозяйства, 2) попечение о развитии кустарных промыслов сельского населения, 3) распоряжение капиталами для поощрения сельской промышленности, 4) заведование рыбными и звериными промыслами, 5) содействие торговле продуктами сельскохозяйственной промышленности и 6) заведование сельскохозяйственными учебными заведениями, опытными станциями, фермами, казенными

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–01520, <https://rscf.ru/project/24-28-01520/>

² The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01520, <https://rscf.ru/project/24-28-01520/>

садами и т. п.» [35, с. 134].

Важнейшей частью работы Министерство земледелия и государственных имуществ стала организация новых практических школ по сельскому хозяйству и решение проблемы дефицита и качественной низшие сельскохозяйственных кадров. Если в 1888 году в стране насчитывалось только 43 профильных школы (2713 учеников), то в 1898 году их количество увеличилось до 133 (5730 учеников). К 1902 году в разных регионах страны было образовано еще 67 школ (действовало 200 организаций), а общее количество обучающихся превысило 8000 человек [4, с. 626]. Положительный рост как в отношении студентов, так и в отношении школьных организаций свидетельствовал об интересе населения к низшему аграрному образованию. По данным Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, до 58% выпускников новых учебных заведений успешно находили себя в профессии [4, с. 627].

Активнее всего создание новых практических школ поддерживали крупные помещики-рационализаторы, заинтересованные в создании широкого рынка профессиональных сельскохозяйственных рабочих. В ряде случаев они даже были инициаторами собственных учебных заведений. В 1875 г. шебekenскими помещиками А.А. и Н.А. Ребиндерами (Курская губерния), была основана Марьинская сельскохозяйственная школа, которая готовила квалифицированных служащих в сфере аграрного производства. Собственную школу молочного хозяйства создал в селе Единонове Тверская губернии знаменитый масло и сыродел Н.В. Верещагин (1871 г.) [2]. В 1911 г. на хуторе Хвошинском Тамбовской губернии (имение П.А. Хвошинского) Хмелевской волости Козловского уезда стало действовать сельскохозяйственное училище, готовившее специалистов самого широкого профиля [24, с. 105].

Не меньшее внимание Министерство земледелия и государственных имуществ уделяло высшему сельскохозяйственному образованию. В 1894 г. на базе Петровской земледельческой и лесной академии был создан сельскохозяйственный институт с сельскохозяйственным и сельскохозяйственно-инженерным отделениями [14]. Перед учреждением ставилась задача «доставлять учащимся в нем высшее образование по сельскому хозяйству и по сельскохозяйственному инженерному искусству» [16, с. 959]. Несмотря на узкословный характер обучения, Институт быстро превратился в главную кузницу аграрных специалистов России.

Большое значение в деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ занимала природоохрана. Министерство работало над ужесточением условий соблюдения «Положения о сбережении лесов» 4 апреля 1888 года. Действие этого закона распростра-

нялось на Костромскую, Ярославскую, Уфимскую губернии, вводилась судебная ответственность за нарушение правил «сплошных порубок, расчистки и пастьбы скота в лесах» [22, с. 190]

Для повышения качества агрономии в разных губерниях страны Министерство земледелия и государственных имуществ ввело должность уполномоченных по сельскохозяйственной части (1899 год) [17, с. 309]. Фактически они выполняли роль посредника между государством и обществом, оперативно доносили до крестьян и частных владельцев изменения действующего законодательства. При этом институт уполномоченных (позднее инспектора по сельскому хозяйству) был тесно связан с земством, как важнейшим элементом агрономического развития регионов. Благодаря открытости и общественной вовлеченности, новые специалисты смогли добиться высоких результатов профессиональной деятельности.

В разное время должность уполномоченных по сельскохозяйственной части Тамбовской губернии занимали В.Н. Дьяков, С.Л. Тейтель, М.М. Марфин [8]. Они были тесно связаны с местными специалистами в области земледелия, пчеловодства, молочного хозяйства, садоводства. Через широкую земскую сеть Тамбовщины уполномоченными были собраны богатые сведения о состоянии аграрного производства, образовательных нуждах губернии. Тесная связь с крестьянскими и помещичьими хозяйствами позволила открыть новые школы в Борисоглебском, Моршанском, Шацком уездах, активизировать работы Тамбовского сельскохозяйственного общества и устраивать показательные выставки достижений тамбовских аграриев и аукционы племенного скота [13].

Модернизация тамбовских помещичьих хозяйств и освоение новых отраслей производства вызвали потребность в новых кадрах квалифицированных специалистов. В 1894 г. в структуре Тамбовской губернской управы появилась специальная должность агронома, который был ответственен за политику в сфере природоохраны, систематизировал отчеты уездных специалистов и направлял их деятельность [5, с. 136]. Одновременно была создана должность лесных ревизоров, которые осуществляли общий надзор за лесным делом в крае. С первых дней создания нового органа его руководителем был назначен Н.Г. Пономарев [6, с. 338]. С целью «технического вспоможения развития частного лесного хозяйства» он фактически курировал помещичье лесоразведение в регионе. В порядке, «указанном особою инструкцією» Николай Григорьевич «осматривал принадлежащие владельцам лесные дачи, давал советы по лесному хозяйству, а также руководил разного рода лесными по этим дачам работами» [27, с. 154]. Деятельность лесных ревизоров вносила существенный вклад в рационализацию лесоразведения в Тамбовской губернии.

Партнерский характер взаимоотношений власти и общества отражали меры по борьбе с эпизоотиями. В начале XX века одной из самых страшных болезней рогатого скота в России («бич сельского хозяйства страны») являлась чума рогатого скота. Только за 1885 г. в 36 губерниях страны пало или было убито более 299000 голов [28, с. 54]. В целях сокращения последствий бедствия правительство ввело серию ограничительных законов. 11 мая 1882 г. было принято постановление «Об обязательной перевозке рогатого скота по железным дорогами» [7], еще до этого 3 июня 1879 г. появилось распоряжение «О мерах убивания зачумленных и подозрительных в зачумлении животных из местного рогатого скота» [26, с. 474–475]. Данные законы предусматривали обязательные меры по убою зараженных животных, ограничивали право свободной транспортировки животных по грунтовым трактам, вводили строжайшим ветеринарный надзор в районах появления эпизоотий. При этом в случае принудительного забоя владельцам убитых животных полагалась компенсация.

Особенно тяжелое положение в губернии сложилось в 1881 году, когда чума крупного рогатого скота бушевала в большинстве уездов Тамбовской губернии. Тогда в районы бедствия были направлены ветеринарные врачи и фельдшеры, на местах открывались специальные курсы по борьбе с заразными болезнями скота. Власти приступили к принудительному забою больных животных. За быка тамбовский помещик мог получить до 40 рублей, корова оценивалась в 20 рублей [23, с. 1]. При этом, судя по всему, забивали не только больную, но и вполне здоровую скотину, что вызывало гнев у помещиков.

Постоянная угроза развития чумной эпизоотии стимулировала научные исследования в области иммунизации животных. В 1895 году в Институте экспериментальной медицины под руководством профессора М.В. Ненцкого был открыт симультанный метод прививания чумного скота [31, с. 130]. Во многом это позволило ограничить распространение эпизоотии. При этом помещики, владевшие наиболее крупными и ценными поголовьями, одними из первых массово перешли к прививкам против чумы (прививки делались в имении Матчерка семьи Пашковых, Ново-Покровском поместье Орловых-Давыдовых). В результате активных и своевременных действий после 1895 г. чумной эпизоотии в Тамбовской губернии уже не фиксировалось [18, с. 67].

С начала XX века большую опасность для тамбовского животноводства стала представлять сибирская язва. Ее быстрое распространение в крае было обусловлено общим дефицитом вакцины из Харьковского ветеринарного института [21, с. 97]. Только с 1901 года благодаря работе Тамбовской губернской земской бактериологической станции проблема была решена. При активной

поддержке земцев на всей территории региона «была организована бесплатная подача помощи sporadическим больным животным, устроена бактериологической станции и начаты бесплатная сибироязвенные прививки домашним животным». Одновременно специалисты устраивали популярные чтения беседы с населением, ужесточался надзор за торговлей скотом [21, с. 97]. Массовая вакцинация животных практиковалась также в наиболее крупных тамбовских поместьях. Известно о прививках скота в имениях Петрово-Соловово, Сатиных, Строгановых, Мартыновой. Так, в Каменском поместье Фроловых в 1902 году было провакцинировано свыше 90 лошадей, 240 голов крупного рогатого скота, 1550 овец [32, с. 5]. Отмечалась, что смертность после вакцинации практически не фиксировалась.

С целью поощрения наиболее талантливых управляющих властные органы включали их в списки почетных или потомственно почетных граждан. Так, по данным 1882 г., этой наградой был удостоен управляющий Моршанского имением семьи Оболенской Г.С. Конончук. («за труды по сельскому хозяйству в течение не менее 16 лет») и глава вотчинной конторы имения Андреевских В.В. Коченков [29]. Одновременно лучшие работники поощрялись грамотами Министерства земледелия и государственных имуществ. Среди тамбовских специалистов были отмечены А. Каменев (управляющие Гавриловской экономией Сатиных) [30], А. Ролофс (управляющий Отормского поместья Атрыганьевых), П. Бакунин (бухгалтера и кассира Ивановского поместья Г.М. Лейхтенбергского) [9], В.Горбунов (управляющий имением кн. Н.Н. Чолокаева Черкино) [10]. Инициаторами награждения в данных случаях были сами владельцы поместий, высоко оценивающие профессионализм и преданность своих починенных.

Значительную роль в деле помещицкой рационализации играл правительственный мелиоративный кредит [19, с. 37]. С его помощью владельцы могли производить работ по осушению (дренаж) болотистых участков, орошению, регулированию рек, облесению, укреплению оврагов. При этом запрещалось выдавать средства тем помещикам, которые преследовали цели «улучшения сельского хозяйства, но не сопровождали дело изменениями естественных условий». Детальные правила выдачи мелиоративных кредитов регулировали «Временные правила о ссудах на сельскохозяйственные улучшения» (1896 г.).

В условиях модернизации аграрного сектора Тамбовской губернии и развития в регионе крупных многоотраслевых хозяйств возрастала роль информационной работы государственных служб. Как отмечалось в записках Министерство земледелия и государственных имуществ, сбор статистики о «передовых поместьях страны» давал «наглядные примеры того, в каком направлении

может быть улучшено сельское хозяйство в данном районе» [25, с. 1].

Впервые Министерство земледелия и государственных имуществ приступило к сбору региональных данных о передовых помещичьих имениях страны в 1898 г. Итогом этой работы стали «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», в которых были обобщены сведения о 560 хозяйствах в 46 губерниях Европейской России. Общая площадь обследованной специалистами территории составила 2,8 млн десятин земли [20, с. 3]. Среди тамбовских поместий был изучен опыт более 30 владельцев. Повторный сбор сведений Министерство земледелия провело уже в 1899 г. В новом издании давалась информация о 483 имениях в 15 губерниях страны [20, с. 3]. Данные сборники позволили очертить общую картину модернизации поместий каждого региона, а также представить перспективы обмена опытом между рационализаторами аграрного сектора (продажа разнообразных улучшенных семян, деревьев, племенных животных и др.) [20, с. 3].

Кроме общих сборников отдельных имений, департамент земледелия выпускал описания высокоразвитых отраслей сельского хозяйства. Здесь можно указать на «Справочные сведения о плодовых питомниках и промышленных садовых заведениях Европейской России с приложением указателя промышленных садоводств, складов семян и садовых принадлежностей» (1910) [33]. Фактически это издание стало адресной книгой для обращений помещиков за необходимым посадочным и семенным материалом. Наличие данной книги в Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых, Матчеровском поместье семьи Пашковых говорит о практическом использовании ее материалов помещиками и управляю-

щими.

Одновременно с «Справочными сведениями о плодовых питомниках» в Тамбовской губернии была известна брошюра А. Флоренского «Артельные маслодельные заводы, как их устраивать и как вести в них дело» [36]. Данное издание было подготовлено при посредничестве уполномоченных по сельскохозяйственной части. Тамбовские владельцы получали эту брошюру совершенно бесплатно. Упоминание о ней можно найти в архивах Матчерской экономии Пашкова в Моршанском имении, Новотомниковского поместья Воронцова-Дашковы [11]. Кроме того, в 1912 г. департамент земледелия распространял через сельских уполномоченных актуальную информацию о производителях удобрений (суперфосфат, томас-шлак, костяная мука, туки и др.) [12]. Однако полноценной печатной версии этих материалов не осталось.

Выводы

Таким образом, ускоренное промышленное и аграрное развитие России конца XIX века способствовало формированию экологических и санитарных проблем. Реагируя на негативные последствия нерационального хозяйствования, власти стремились найти новые механизмы взаимодействия государства и общества, повысить ответственность субъектов экономической деятельности в процессе модернизации. При этом правительство системно и масштабно реагировало на возникающие риски: оно оказывало консультативную поддержку, формировало кадры менеджеров аграрного производства, субсидировало агротехнические и мелиоративные мероприятия. Предложенные меры позволяли предотвратить издержки форсированной модернизации, открыть путь более устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Г.Ю. Природоохранная и экологическая повестка в общественной жизни Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 68–74.
2. Барышников П. Верещагин Николай Васильевич: (К 120- летию со дня рождения) // Молочное и мясное животноводство. - 1959. - № 10. - С. 61–63.
3. Бейлин, И.Г. Очерк по истории лесных обществ дореволюционной России [Текст] / И.Г. Бейлин. М.: Гослесбумиздат, 1962. - 158 с.
4. Бруцкус Б.Д. Школы сельскохозяйственные // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. XXXIXа: Шенью — Шуйский монастырь. Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1903. С. 626—633.
5. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. Т.2 Санкт-Петербург: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. 711 с.
6. Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Адрес-календарь Российской Империи. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1897. 343 с.
7. ГАТО Ф. 4. Оп.1. Д.3834. Л.280.
8. ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 169. Л. 8
9. ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 9. Л. 205.
10. ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 9. Лл. 220, 236
11. ГАТО. Ф. 51. Оп.1. Д. 131. Л. 17.
12. ГАТО. Ф. 51. Оп.1Д.252. Л.67

13. Житин Р.М., Топильский А.Г. Деятельность Тамбовского сельскохозяйственного общества в области рационализации аграрного производства (1902–1914 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 505–514.
14. Змеев В.А., Зайцева Н.Л. Петровская академия // Высшее образование в России 2004. № 7, с. 145–149.
15. Канищев В.В., Цинцадзе Н.С. Восприятие государственной властью эколого-демографических проблем развития аграрного общества во второй половине XIX - начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 8 (100). С. 273–283.
16. Клюсс Г.А. Московский сельскохозяйственный институт // // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. XIXа : Михаила орден — Московский Телеграф. Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1896. С. 959–960.
17. Книга М.Д. Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4(47). С. 308–313.
18. Колганова О.А. История развития ветеринарии в России. Краткий курс лекций/ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: НГАУ, 2018. - 130 с.
19. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX в. / А.П. Корелин; Отв. ред. В.И. Бовыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. - Москва: Наука, 1988. - 259,[2] с
20. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 476 с.
21. Краткий очерк ветеринарной организации в Тамбовской губернии и ее задачи // Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: типо-литогр. губ. правл., 1903. С. 95–115.
22. Лес // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. XVIII: Лопари — Малолетние преступники. Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1896. С. 185–190.
23. Неофициальный отдел. Убивание зачумленного рогатого скота. Тамбовские губернские ведомости. № 50. 28 мая 1881 года / ред. М. Григоровский. — Тамбов: Тип. губернского правления, 1881. 4 с.
24. Околелов А.Ю., Микляева М.А. Некоторые аспекты агрообразования в Тамбовской губернии на рубеже XX-XIX столетий // 2022. Том 5 № 4. С. 100–105.
25. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб: тип. С.-Петербург. градоначальства, 1897. 71 с.
26. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук в 12 т. — Т. 5 Санкт-Петербург: [Б. и.], 1901. 1280 с.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. — Санкт-Петербург: типография II Отделения Собственной Е.И. В. Канцелярии, 1881. — Т. 54. Отд. 1. 963 с.
28. Положение о сбережении лесов // Полное собрание законов Российской империи: собрание третье. Том VIII. - СПб.: Гос.тип., 1888. - С. 148–155.
29. Полферов Я.Я. Чума рогатого скота // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. XXXIX: Чугуев — Шен. Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 189. С. 52—54.
30. РГИА. Ф. 398. Оп. 46. Д. 15018. Л. 106- 2 об
31. РГИА. Ф. 398. Оп. 64. Д. 85. Л. 21.
32. Саблин В.А., Лебедев С.А., Тимошина С.В. Эпизоотии и развитие животноводства в Вологодской губернии в конце XIX - начале XX века // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 130–137.
33. Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Тамбовской губернии за август месяц 1911 года [Текст]. — Тамбов: Тип. губернского земства, [1911]. — 43 с.: табл.
34. Справочные сведения о плодовых питомниках и промышленных садовых заведениях Европейской России с приложением указателя промышленных садоводств, складов семян и садовых принадлежностей за границей / составил Б. Андреев. — Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1910. — [303] с.
35. Старченко Г. И. Подготовка кадров сельскохозяйственных рабочих в учебных заведениях Белгородчины (в конце XIX начале XX вв.) // Истоки. Вып.1. 1993. - С. 84–85.
36. Указ № 10457 от 21 марта 1894 г. «Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 21 марта 1894 г.» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 14. Отделение I. - СПб.: Типография II отделения СИВК, 1898. 1497 с
37. Флоренский А. Артельные маслодельные заводы, как их устраивать и как вести в них дело: Наставление для артелей / А. Флоренский; Г. У. З. и З. Деп. зем. - Санкт-Петербург: тип. п/ф. "Г.П. Пожаров", 1907. - 71 с
38. Харченко О.В. Создание и развитие Министерства земледелия и государственных имуществ в 1894 г. как особого центрального органа России по сельскохозяйственной промышленности и земледелию // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 74–76.
39. Цинцадзе Н.С. Законодательное обсуждение демографических и экологических аспектов аграрного кризиса в России на заседаниях Государственных Дум начала XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 5 (109). С. 333–338.

© Житин Руслан Магомедович (istorik08@mail.ru), Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»